

Н. И. БОГДАНОВ

К ВОПРОСУ О ДРЕВНЕМ ЗНАЧЕНИИ СЛОВА KANSA В ПРИБАЛТИЙСКО-ФИНСКИХ ЯЗЫКАХ

В современном финском языке слово *kansa* означает „народ, люди“, в эстонском языке *kaas* — „супруг (а)“, в вепсском языке *kanz* — „семья“. В диалекте карел-людигов Михайловского сельсовета Олонецкого района КАССР *kanz* — „стадо животных“ (*paimen ajab kanzan* „пастух гонит стадо“). Карелы-людики этого района по языку очень близки к вепсам. У калининских карел *kanža*, *kanžoveh* — „гости свадебного пира“¹. По Тойвонену (1955) карельское *kanža* „народ, общество, товарищ“, *kanžoveh* „нация“, *ristikanža* (олонец. *ristikanzu*) — „крещеная душа, крещеный человек“ и т. д.

Из приведенного ясно, что слово *kansa* (вепсск. *kanz*) в современных прибалтийско-финских языках имеет различное значение. Однако *kansa* в древней прибалтийско-финской речи, т. е. в языке-основе, очевидно, имело одно общее значение. Финляндский лингвист Хакулинен (1955) слово *kansa* считает древним финно-угорским словом с первоначальным значением „товарищ“.

Бесспорно, что *kansa* (вепсское *kanz*) восходит к общефинно-угорскому пласту, иначе оно не сохранилось бы в ряде прибалтийско-финских языков и саамских диалектов. Что же касается первоначального его значения, то утверждение Л. Хакулинена о единичности нас не может удовлетворить.

По Хакулинену (1955) первоначальное *kansa* — „товарищ“ со значением единичности было вытеснено заимствованным из балтийских языков словом *seura* „товарищ“, а затем, когда в финский язык проникло русское слово „товарищ“ — *toveri*, *kansa* приобрело значение „народ, люди“, слово *seura* — „общество, компания, кружок“. Л. Хакулинен не разъясняет истории и причин развития значений этих слов, поэтому нам трудно предполагать, как мыслит он это развитие. Нам кажется, что доля истины в объяснении значения *kansa* из значения „товарищ“ у Л. Хакулинена есть, если сопоставить *kansa* с современным послелогом финского языка *kanssa* (<**kansassa*), который выступает со значением „с“, „со“ (совместно с кем-либо, с чем-либо). Например: *sinä menet minun kanssa-pi* „ты идешь со мной“; *te menette meidän kanssa-mme* „вы идете с нами“ (-*pi*, -*mme*

¹ Сообщение ст. научн. сотр. Института ЯЛИ Кар. филиала АН СССР А. А. Белякова.

в данном случае притяжательные суффиксы). Поскольку в настоящее время последнее *kanssa* указывает на совместное коллективное действие или состояние, то, несомненно, есть основания предполагать его былую семантическую связь со словом *kansa* в значении *toveri* „товарищ“.

И все же на наш взгляд, этот вопрос нельзя считать решенным. Во-первых, не совсем понятно, почему собственно финно-угорское слово *kansa*, так легко уступившее свое первоначальное значение сперва балтийскому заимствованию *seiga*, а затем русскому *toveri*, не только не исчезло, но и развилось у финнов в значение „народ, люди“ (даже — *kansakunta* „нация“), у вепсов *kanz* — в значение „семья“, у эстонцев *kaas* — в значение „супруг“, у карел-людигов *kanz* — „стадо животных“.

В любом языке есть много примеров того, как заимствованное слово, если оно вошло в язык, или параллельно существует с собственным словом в качестве синонима, или вытесняет последнее как не обладающее каким-то прочным, основным, центральным значением. Это обстоятельство заставляет думать, что слово *kansa* (вепсск. *kanz*) обладало первоначально не только значением „товарищ“ (вернее, не совпадало полностью с этим значением), но обладало и каким-то иным, более прочным центральным значением, которое впоследствии позволило ему развиться по-разному в вепсском, финском, эстонском, карельском, карельско-людиговском и других языках.

Надо сказать, что в современном финском языке слово *kansa* представлено широко и является стержневым словом для целого ряда производных. Финский послелог *kanssa* (<**kansassa*) в значении совместного действия или состояния подразумевает по крайней мере два субъекта действия. Так, например, *sinä menet minun kanssani* „ты идешь со мной“ понимается как „мы идем вместе“ и, таким образом, представляет из себя пару, или нечто собирательное. Все это позволяет нам предположить, что первоначальным значением слова *kansa* (вепсск. *kanz*) было не просто „товарищ“ со значением единичности, а нечто целое с собирательным значением, т. е. „группа людей совместно проживающая, работающая, действующая“, т. е. такая группа людей, которая представляла собой определенную общественную организацию.

Какой же общественной организацией могла быть эта группа, коллектив людей — товарищей, которая именовалась *kansa* в древний финно-угорский период (за несколько тысяч лет до н. э.) еще до выделения древнего т. н. прибалтийско-финского племени? Очевидно, это была родоплеменная организация, т. е. коллективы людей, объединенных в роды, племена. Следовательно, первоначальное значение слова *kansa* (вепсск. *kanz*) в древний финно-угорский период если и восходит к понятию „товарищ“, то, по-видимому, не со значением единичности, а со значением собирательности, т. е. „коллектив, группа людей, род, племя и т. п.“.

Такой вывод можно сделать еще и по следующим мотивам. В упоминавшейся книге Л. Хакулинена, в перечне собственно-финно-угорских слов мы не находим слова со значением „род, племя“. Древнее финно-угорское *kansa* в этом перечне дается, как уже сказано выше, в первоначальном значении „товарищ“, слово *kunta* в первоначальном значении „община, общество, волость“, для мордовского языка „товарищ“, для угорских языков „толпа, войско“

(в современном вепсском языке слова *kunta* со значением „общество“ нет, оно заменилось русским словом, но сохранилось в сложном слове *hiimokund* „круг родственников“). Однако в этом перечне мы находим слово *suku* в значении „род“ (стр. 29) более позднее по происхождению и относящееся к прибалтийско-финскому периоду (в современном вепсском и карельском языках слова *suku* нет, вепсск. „род“ и кар. „роду“ заимствовано из русского языка) и слово *heimto* „племя“, которое, как утверждает Хакулинен (1955), заимствовано из балтийских языков. Это обстоятельство также наводит на мысль, что в древнее финно-угорское время была какая-то общественная организация людей, коллектив, род, племя, которая называла себя *kansa*. Возможно, в тот период в качестве синонима было слово *kunta*, которое обладало значением группы, коллектива людей.

Если все это так, то легко объясняется и историческая устойчивость слова *kansa*, легко вскрывается его историческое развитие во всех языках, где оно сохранилось. Так, в вепсском языке с разложением родоплеменного строя *kansa* (с последующими фонетическими изменениями *kanz*) дало значение „семья“ (сначала, вероятно, „большая семья“); с приобщением вепсов к христианской религии слово *kanz* послужило для образования новых понятий, как-то *ristikanz* (*rist* „крест“ + *kanz* „семья“) „крещеная семья“ в широком смысле слова (тоже как нечто собирательное), с последующей дифференциацией от общего к частному: *ristikanz* „человек“ и далее просто *ristit*, т. е. „крещеный“ также „человек“ (синонимы *ristikanz*, *mez'*) с сохранением значения *kanz* „семья вообще (крещеная или не крещеная)“. С другой стороны, древнее вепсское *kanz* дает понятие *kanznikad* в значении „родичи“, „сородичи“, т. е. люди, принадлежащие роду, семье и *kanznik* „родич, член рода, семьи“. Слово *kanz* в вепсском языке оказалось устойчивым, но подвижным (в смысле изменения и развития значений) и входит в основной словарный фонд. Так же обстоит дело и с карельским *ristikanzu*.

В финском языке слово *kansa* с появлением новых слов со значением „род“ *suku* и со значением „племя“ *heimto* не исчезло, а приобрело более широкое значение — „народ“ и послужило центральным основным значением для образования новых слов: *kansakunta* „нация, народ“, *kansalainen* „гражданин“, *kansallisuus* „национальность“ и т. п. Безусловно, что *kansa* в финском языке входит в основной словарный фонд.

В свете сказанного можно сделать вывод, что у карел-ливвиков Михайловского сельсовета Олонецкого района КАССР (родственных вепсам) слово *kanz* первоначально тоже означало общественную группу людей, коллектив, как и у других западных финнов, и имело собирательное значение, а впоследствии перешло на название стада животных (ср. у других карел „стадо“ — *karja*, у вепсов „стадо“ — заимствованное из русского *stad*).

В подтверждение нашей мысли можно привести еще один факт. Около дер. Котчуря Крошнозерского сельсовета Пряжинского района КАССР, в которой живут карелы-ливвики, имеются поля, которые называются *kanzapraikku* „общественные поля“. *Kanzapraikku* очень большое поле. Это показывает, что оно могло быть обработано только большим коллективом.

Наконец, в эстонском языке в значении *kaas*, *abikaasa* — „супруг (а)“. Здесь, очевидно, произошло сужение значения слова.

Однако оттенок собирательности сохранился и здесь: супруг это всегда „один из двух супругов“.

Таким образом, проблема раскрытия происхождения слова и его первоначального значения уводит нас далеко за пределы письменных памятников. При подобном методе перед исследователем стоят большие трудности. Могут возникнуть гипотезы, иной раз очень убедительные, иной раз менее убедительные. Однако, бесспорно, что происхождение того или иного слова должно рассматриваться в связи с историей развития человеческого общества. Неизбежные в процессе исследования гипотезы в конце концов или подтвердятся или будут отвергнуты.

Большую роль в разрешении проблемы исторической этимологии должен сыграть обмен мнениями. Нужно учесть, что слов, этимология которых затемнена, во всех языках достаточно много и к раскрытию происхождения каждого слова необходимо подходить дифференцированно. Этимология подобных слов представляет существенный интерес с точки зрения истории языка и истории того или иного народа.

*Институт языка, литературы,
истории Карельского филиала
АН СССР*

*Поступила в редакцию
7/XII 1957*

ЛИТЕРАТУРА

- Хакулинен. Л. Развитие и структура финского языка, ч. 2, М., 1955, стр. 32, 41, 52.
Toivonen J. H. Suomen kielen etymologinen sanakirja. Helsinki, 1955.
-